Цзин Ичэнь был не очень доволен тем, что извлек из телефона Цзин Иран в офисе Му Цина.

То, что он хотел, было больше, чем доказательство, он хотел этого человека!

Человек на записи был не кем иным, как Чёрным Ветерком, которого Цзин Ичэнь искал последние полгода!

Когда он ранее отправился в Черно-красную ассоциацию в поисках Чёрного Ветерка, Му Цин был с ним и вложил иглы в Чёрный Ветер. Вот почему он нашел голос Чёрного Ветерка знакомым.

Цзин Йичен искал Чёрный Ветер так долго, тщательно по всему А-Сити, как легально, так и нелегально, но так и не нашёл даже его следа.

Потому что именно Цзин Йиран спрятал этого человека.

Неудивительно, что он не смог найти Чёрный Ветер, потому что именно Цзин Иран был его соперником.

Точно так же, как он был знаком с Цзин Ираном, Цзин Иран был вполне знаком с ним. Он понимал его силу, и было довольно легко уйти от него подальше.

Женщиной на записи была Шангуань Рушу!

Так что, в основном, именно Русь Шангуань прошлой зимой с помощью Гуо Шуай пытался разрушить Шангуань Нин.

Неудивительно, что Гуо Шуай и Black Wind оба сказали, что за всем этим стоял Шангуань Чжэн. Именно Шангуаньское румянство сделало этот трюк.

Когда Цзин Ичэнь подумал о том, что случилось с Шангуань Нин тогда, его сердце почувствовало как вулкан, который вот-вот должен был извергнуться.

Он никогда не хотел позволить этой паре жить спокойно, но теперь он заставит их так страдать, что они захотят умереть.

Чтобы не дать телефону Цзин Ирана отследить его, Цзин Ичэнь не отнял у него телефон. Вместо этого, он взял на себя хлопоты по передаче каждого зашифрованного файла со своего телефона на свой собственный.

Файлы Цзин Ирана были ценны, но он знал о Цзин Иране больше.

Он убил Цзин Ирана до сих пор не потому, что был милосерден, а потому, что вмешался Цзин Чжунсиу.

Каждый раз, когда он приходил на край убийства Цзин Ирана, Цзин Чжунсиу поднимался и останавливал его, чтобы Цзин Иран получил передышку и при помощи Цзин Чжунсиу поправился.

Цзин Чжунсиу изо всех сил старался сохранить равновесие между двумя братьями, чтобы ни один из них не был намного слабее или сильнее другого.

Поэтому Цзин Ичэнь всегда был довольно холоден к нему и даже не удосужился назвать его "father".

Он до мозга костей ненавидел Чжан Жун и, естественно, не любил Цзин Иран. Но Цзин Чжунсиу продолжал их защищать. Поэтому он никогда не думал, что отец благоволит к нему, и что причина, по которой "Цзиншэн Энтерпрайз" был передан ему, заключалась только в том, что Цзин Иран не подходил для управления "Цзиншэном".

Из-за вмешательства Цзин Чжунсиу Цзин Иран становился все более и более гордым, в то время как Цзин Ичэнь не мог контролировать его достаточно.

Если бы Цзин Иран не положил глаз на Шангуань Нин, он бы не сметал силу Цзин Ирана так сильно на этот раз.

После того, как Цзин Ичэнь закончил передачу файла, он и Тигр покинули больницу.

Он ясно понимал, что Цзин Иран не стал бы разливать местонахождение Чёрного Ветерка, поэтому оставаться в больнице было бесполезно.

Теперь, когда у него есть направление, найти Чёрный Ветер было бы намного проще!

Кроме того, стоило узнать, кто стоит за этим планом.

После того, как Цзин Ичэнь вернулась домой, Шангуань Нин помогала в приготовлении еды - она инструктировала шеф-поваров и слуг готовить еду, потому что все, что она могла сделать, это приготовить немного лапши и ничего больше.

Дома было оживленно, и аромат блюд выходил из кухни. Это была счастливая сцена.

Хрустящий голос Шангуань Нин появился на кухне, сделав холодное сердце Цзин Ичэнь нежным и теплым.

"Сестра Фан, возьмите вон тот костяной суп и не дайте ему сгореть". Держите крышку и не дайте ей остыть. Понадобится время, чтобы Ичэн вернулся. ".

"Дядя Ду, не клади кориандр в соевый гриб, Ичэн не любит кориандр". Не обращайте на меня внимания, я думаю, что без кориандра тоже ничего страшного. ".

"Сестра Лан, вишни сегодня такие свежие и сладкие, что Ичэнь точно их полюбит! Купите еще завтра."

...

Она была занята ворчанием и инструктажем, совершенно не подозревая о Цзин Ичэне, который наблюдал за ней, прислонившись к двери уже некоторое время.

Это было ощущение дома, живого и яркого, полного людей и любви, в отличие от виллы, в которой он жил, пустой и изолированной.

Более того, женщина, которую он глубоко любил и которая любила его в ответ, была здесь.

Сестра Лан и сестра Фан внезапно обнаружили Цзин Ичэнь. Он помахал им, чтобы они ушли, и они на цыпочках ушли.

Дядя Ду все еще работал с грибами на кухне, когда Шангуань Нин была внезапно поймана парой сильных рук, как только она вошла в столовую.

Она была так удивлена, что чуть не уронила вишни на пол.

Она вздохнула с облегчением при виде Цзин Ичэня. Затем она сказала в обвинительном тоне. "Ты напугал меня! Почему ты так молчал? "

Видя ее прекрасное лицо, теплое от напряжения, Цзин Йичен почувствовал, как возбуждение поднялось в нем, и он поцеловал ее в красные губы.

Шангуань Нин тут же оттолкнула его и в застенчивом тоне сказала, что смывает. "Что ты делаешь! Кто-то здесь! "

"И сестра Фан, и сестра Лан ушли, а дядя Ду на кухне, совершенно невидимый для нас. Чего ты боишься? Я не могу поцеловать тебя на улице или дома, какое положение у меня как у мужа? " Цзин Ичэнь улыбнулась, когда ущипнула ее прекрасный нос.

Шангуан просканировал кухню и не нашел сестру Лан и сестру Фан. Она записала в сумочку: .

"Посуду вы помоете позже, так как попросили их уйти. Я просто буду отвечать за еду!"

"Ага, я вышла замуж за любителя еды? Но почему ты не стала толще после столько еды? " Цзин Ичэн похлопал округлую задницу Шангуань Нина, в кокетливой манере.

Шангуан Нин мгновенно покраснел и засунул вишню себе в рот. "Ты становишься все более и более непокорным! Засунь себе кляп в эту вишню! "

Цзин Йичен съел вишню, когда наклонился, чтобы поцеловать ее гладкий лоб. Дядя Ду только что закончил готовить, когда нес тарелку и столкнулся с молодой парой, флиртующей друг с другом. Он положил тарелку прямо на место и улыбчиво сказал: "Ах, я слишком стар, чтобы что-то видеть!".

Шангуан Нин стал очень застенчивым и покрасневшим. Но Цзин Ичэнь вёл себя так, как будто ничего не случилось. "Спасибо за работу, дядя Ду, можешь идти домой, иначе Нин не разрешила бы мне прикасаться к ней с людьми здесь."

Старому Ду было за 50, и он был специально нанятым поваром в "Фэмили Цзин". Его кулинарные навыки были превосходны, и он готовил для Цзин Ичэн с самого детства, так что Цзин Ичэн очень много внимания уделял еде и никогда не хотел есть чужую еду. Так что после того, как Цзин Ичэн переехал сюда, Старый Ду поехал с ним. Он жил в "Фамилии Цзин", когда не готовил.

Услышав, что сказал Цзин Ичэн, он расстегнул фартук и ушёл счастливо. Он смотрел, как Цзин Ичэнь растет, и считал его своим ребёнком. Он был рад, что у него появилась семья и собственный дом, а также жена, которая заботилась о нём.

http://tl.rulate.ru/book/35409/1233712